R 451/484

R 451
484

ТОРЖЕСТВО

ЗАКЛАДКИ ХРАМА

ВО ИМЯ

ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

R 451/484

ТОРЖЕСТВО

ЗАКЛАДКИ ХРАМА

ВО ИМЯ

ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

10-го сентября 1839 года.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Сочинение Федота Кузмичева.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. КИРИЛОВА.
1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 13 Февраля 1840 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. Н. К. Крупской
8569-73
2007043166

О-5197

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ.

Москва, 11-го Сентября 1839 года.

ЛЮБЕЗНЫЙ ДРУГЪ!

Пріятное, а вмѣстѣ величественное впечатлѣніе для жителей Москвы, произвела закладка Храма во Имя Христа Спасителя, 10-го Сентября.

Еще при восхожденіи дневнаго свѣтила, мать Россіи — Москва, уже кипѣла въ торжественномъ восторгѣ. Вмѣстѣ съ играющимъ солнцемъ, которое изливало благотворные лучи свои сквозь изрѣдка плавающія облачка, жители Москвы, при таковомъ осѣненіи, стекались со всѣхъ сторонъ столицы къ мѣсту шествія величественнаго церемоніала. Экипажи мча-

лись по всѣмъ улицамъ и всѣ ближніе переулки наполнились оными.

Войско стояло уже въ рядахъ отъ Успенскаго собора, до самаго мѣста заложенія Храма Христа Спасителя. На другой сторонѣ, направо отъ Успенскаго собора, на тротуарахъ, въ окнахъ и на крышахъ домовъ тѣснились зрители великой столицы; повсюду господствовала тишина и только изрѣдка шевелился вновь прибывающій народъ тѣснящихся среди прочихъ любопытныхъ свидѣтелей торжества.

Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, раздались голоса командующихъ: *смирно!* на плечо! Барабаны забили, звуки музыкальныхъ инструментовъ раздались вмѣстѣ съ гуломъ ура! и пронеслись по всему протяженію фрон-

та. Вотъ нашъ *Батюшка* несется на борзомъ конѣ, за Нимъ Государь Наслѣдникъ, Его Высочество Михаилъ Павловичъ, Герцогъ Лейхтенбергскій, Князь Варшавскій всѣ Иностранные Герцоги, Принцы и Послы скачутъ въ свитѣ за нашимъ Великимъ Государемъ къ мѣсту назначенной закладки и потомъ обратно возвратились къ Успенскому собору. Вскорѣ раздался звонъ на Ивановской колокольнѣ къ молебному пѣснопѣнію.... »Ну, слава Богу! теперь дождемся великой церемоніи закладки Храма, въ память избавленія отъ бѣдствій Россіи въ 1812 году.

И вотъ началось шествіе въ Никольскія ворота, къ Лобному мѣсту, мимо церкви Василія Блаженнаго, по Набережной и далѣе по Пречистенкѣ мимо Колымажнаго двора.

Ба! это кто 14 человѣкъ, тихо, стройно, съ благоговѣніемъ маршируютъ впереди. Эти 14 человѣкъ отставные фельдфебели, въ сюртукахъ съ шестью и съ пятью нашивками за безпорочную службу, на лѣвыхъ рукавахъ, и съ рядами орденовъ и медалей, въ числѣ которыхъ на голубой лентѣ блистаетъ медаль въ память незабвеннаго 1812 года, съ надписью: *Не намъ, не намъ*, а *имени Твоему*, то есть имени Того, Кому принадлежитъ побѣда надъ врагами; имени Того, Который опредѣляетъ судьбу Царствъ и народовъ, Который во дни испытаній и бѣдствій оградилъ щитомъ вѣры Помазанника Своего, Александра Благословеннаго, и народъ Его.

Медаль 1812 года есть уже цѣлая исторія той важной эпохи, въ которую старики отчаявались видѣть-

ся съ дѣтьми своими; мужья оставляли милыхъ женъ своихъ, шли на смерть и спѣшили становиться въ ряды храбрыхъ, противъ непріятельскихъ картечь и ядеръ; сестры провожали братьевъ своихъ какъ бы за предѣлы гроба; изъ отдаленныхъ странъ Россіи везли воиновъ на почтовыхъ и съ быстротою спѣшили защищать цвѣтущія родныя поля свои.

За неимѣніемъ оружія, ополченіе вооружали пиками, рогатинами, кольями. Крестьяне противъ непріятельскихъ фуражировъ вооружались косами, топорами, и съ вилами въ рукахъ не разъ оставались побѣдителями.

Эти 14 человѣкъ фельдфебелей, маршируюшіе впереди церемоніальнаго шествія, среди новаго поколѣнія вой-

ска, были свидѣтелями Смоленской битвы, они стояли на Бородинскомъ полѣ въ рядахъ храбрыхъ и громили непріятельскія колонны, угощая незваныхъ гостей штыками и пулями.

Эти фельдфебели съ сокрушеннымъ сердцемъ смотрѣли на зарево пылающей Москвы: пожары Московскіе зажигали Русскія сердца местью врагамъ; наконецъ, послѣ шестинедѣльнаго Тарутинскаго праздника, Русскіе отмстили подъ Чернышинымъ непріятельскому авангарду, обратили его въ бѣгство и Наполеонъ плачевно оставилъ Московскія пожарища.

Эти фельдфебели съ своими товарищами встрѣтили ретирующуюся Наполеонову армію штыками подъ Малымъ Ярославцемъ, обратили въ бѣгство на опустошенную Смоленскую

дорогу, уклали непріятельскими трупами поля подъ Краснымъ, запрудили вражескими тѣлами рѣку Березину и кости ихъ разметали до самаго Немана.

Эти фельдфебели встрѣтили новонабранную армію Наполеона подъ Люценомъ, три дни отражали ее подъ Бауценомъ; послѣ перемирія нѣсколько дней сражались на поляхъ Дрезденскихъ, разбили корпусъ подъ Кульмомъ и самаго Вандама взяли въ плѣнъ. Послѣ ужаснѣйшаго Лейпцигскаго сраженія до самаго Парижа карали враговъ за родимыя поля свои, видѣли, наконецъ, торжественный входъ въ Парижъ и видѣли, какъ вся Франція преклонилась предъ Русскими рядами. Вся столица Франціи трепетала при видѣ побѣдоноснаго нашего оружія. Вступленіе въ Парижъ Александра I есть

торжество, которому нѣтъ примѣра въ Исторіи народовъ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было, чтобы эти Фельдфебели съ медалями за 1812-й годъ, съ шестью нашивками, шествовали впереди церемоніала ко вновь сооружаемому Храму во Имя Христа Спасителя, въ память незабвенной эпохи 1812 года. За ними слѣдовали Чиновники Коммиссіи при построеніи Храма, за ними Чиновники всѣхъ Присудственныхъ Мѣстъ, Сенаторы и Генералы, участвовавшіе въ великихъ битвахъ съ Наполеономъ; далѣе слѣдовали первѣйшіе вельможи нашей матери-столицы. Потомъ смиренно шествовали сто Діаконовъ, двѣсти Священниковъ и Протоіереевъ; девять Архимандритовъ, три Епископа и Преосвященный Митрополитъ Московскій, при сопро-

вожденіи Чудотворныхъ иконъ: Божіей Матери Иверской и Владимірской, при которыхъ находилась дека съ Именами ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. За симъ величественно слѣдовалъ Самъ нашъ САМОДЕРЖАВНЫЙ ГОСУДАРЬ, сопровождаемый Государемъ Наслѣдникомъ и Ихъ Высочествами Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ, Эрцъ-Герцогомъ Австрійскимъ, Принцами: Прусскимъ, Нидерландскимъ и Евгеніемъ Виртембергскимъ, Генералъ Фельдмаршаломъ Княземъ Варшавскимъ, находившимися здѣсь Министрами, Сенаторами, Чинами Двора и всего Генералитета.

По прибытіи на мѣсто заложенія и по совершеніи освященія воды,

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ приложиться къ Животворящему кресту и принять окропленіе Святою водою; за симъ окроплено Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ крестообразно мѣсто Храма, и мѣсто заложенія орудій и матеріаловъ.

По произнесеніи молитвы на основаніи Храма, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ приблизиться къ мѣсту заложенія и благоволилъ положить крестообразную бронзовую доску съ надписью камень отъ Имени СВОЕГО и другой отъ Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, чему послѣдовали и находившіяся при заложеніи высокія особы.

По произнесеніи рѣчи, воспѣто *Тебе Бога хвалимъ!* и при воз-

глашенія многолѣтія ГОСУДАРЮ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ и всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, начался вмѣстѣ съ пушечною пальбою колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ столицы, продолжавшійся во весь цотъ день.

Съ трехъ сторонъ подѣланы были мѣста для зрителей, которыя высотою равнялись трехъ-этажнымъ домамъ; пестрота разноцвѣтныхъ нарядовъ придавала сей торжественной церемоніи самый величественный видъ священной картины.

Когда возглашалось многолѣтіе—пушки грохотали свою побѣду, колокола презвонами своими возвѣщали благоденствіе матери нашей Россіи, и вмѣстѣ напоминали 1812 годъ.

Находившійся здѣсь одинъ патріотъ, среди многочисленныхъ зрителей, говорилъ самъ про себя слѣдующее:

»Мои три сына, въ 12 году, положили кости свои на Бородинскомъ полѣ за Царя и отечество, а теперь водворился повсюду радостный миръ. Подобно какъ волнующееся море утишилось послѣ грознаго своего волненія, Мы, народъ Твой, Господи, имѣющій жизнь во славу Твоего имени, въ эти наступившіе благопріятные дни, какую почесть воздадимъ Тебѣ, Избавителю нашему, Божественному Іисусу? Творецъ нашъ! внуши въ сердца наши благодать Святаго Твоего Духа! Да воскуримъ Тебѣ, Покровителю нашему, достойный ѳиміамъ на жертвенникѣ сердецъ нашихъ, Тобою премудро устроенномъ. Ты, нашъ

Единственный Спаситель, Самъ возвѣщалъ посредствомъ устъ избраннаго Тобою Святаго Апостола Павла: »Вы есте храмъ Бога живаго, Который имѣетъ присутствіе въ сердцахъ вашихъ.« Благоволи, Спаситель нашъ, споспѣшествовать нашему благому предпріятію—соорудить и вещественный храмъ во всемъ великолѣпіи Имени Твоему, въ память избавленія отъ нашествія двадесяти языковъ.

» Всемогущій Владыко! Если не будетъ Твоего благоволенія и помощи на таковое священное предпріятіе, то безъ Твоего вспомоществованія тщетно будутъ употреблять труды свои строители сего Священнаго благолѣпія.

» Если ты, Господи, оставишь источникъ Твоей мудрости, текущій въ

человѣческій разумъ, то въ такомъ случаѣ всѣ предпріятія ихъ должны разрушиться такъ, какъ слабо построенное на пескѣ зданіе, которое мгновенно отъ землетрясенія разрушается. Всѣ хитрыя мысли ихъ изчезнутъ какъ тѣнь, произходящая отъ жидкихъ облаковъ.

» Ты, Царь Небесный, поступающій справедливо во всѣхъ Твоихъ дѣйствіяхъ, въ то время разверзъ небеса, излилъ гнѣвъ Твой на наши предѣлы и попустилъ наводнить сыновнатамъ любезный градъ нашъ царствующій и красовавшійся великолѣпіемъ, котораго зданія обратились въ груды камней. Нынѣ, въ сіи благополучные дни, небесный гнѣвъ Твой утишился. Ты вдохнулъ мужество въ Помазанника Твоего АЛЕКСАНДРА, и народъ, ввѣренный Тобою въ Его

управленіе — народъ этотъ воспламенился храбростію — и многочисленныя племена погибли въ его предѣлахъ подъ грознымъ мечемъ Русскаго исполина.

» Нынѣ Москва опять процвѣла изъ пепла своего, украсила свои превосходныя мѣстоположенія, такъ какъ цвѣты украшаютъ обширныя долины и всѣ возвышенности, на оныхъ находящіяся; днесь красота ея явилась, какъ благовоспитанная дѣвица, которая приготовилась къ брачному союзу.

» Святѣйшій Царь Небесъ! благоволи увѣнчать обѣтъ Помазанника Твоего и съ помощію Твоею устроить Храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ раздавался звукъ трубы непріятельской, сзывавшей въ бой сыновъ брани. Да разда-

дутся вмѣстю бряцанія мечей и копій и смертоносныхъ орудій — Священные гимны въ честь и славу Божественному Твоему величію.

» Ты, имѣющій среди звѣздъ непзрѣченный храмъ, въ которомъ немолчно поютъ сонмы Херувимовъ и Серафимовъ и славятъ Твое неизъяснимое Божество, отъ среды небесъ, не престанетъ разливаться громозвучная Твоя слава по всѣмъ концамъ міровъ! соизволи, Господи, и на землѣ Твоей да гремятъ оные звуки изъ рода въ родъ, и въ дальнѣйшихъ потомкахъ да прославится Святое Твое имя въ семъ Священномъ храмѣ! «

Посѣдѣлый патріотъ, проговорившій таковую рѣчь, сильно воздохнулъ изъ глубины души, и сказалъ:

»Избави, Господи, впредь отъ таковыхъ искушеній и бѣдъ, каковыя были попущены въ 1812 году!«

Священникъ, сидѣвшій рядомъ съ папріотомъ, громко воскликнулъ:

»Кто Богъ великій, яко Богъ нашъ. Ты еси Богъ нашъ, творяй чудеса!« Среди людей Твоихъ и въ природѣ.

Великій церемоніалъ возвратился тѣмъ же порядкомъ обратно при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ столицы. Зрители съ мѣстъ зашевелились, народъ хлынулъ провожать и запрудилъ всю Пречистенку; по всѣмъ улицамъ загремѣли экипажи ко дворамъ, и народъ закипѣлъ по тротуарамъ къ домамъ; всякой съ удовольствіемъ разсказывалъ, какъ онъ насмотрѣлся на своего Батюшку —

ГОСУДАРЯ. Въ нашей бѣлокаменной Москвѣ нѣтъ ни одного жителя, нѣтъ ни одного цеховаго и фабричнаго, которые не прибѣгали бы въ Священный Кремль поглядѣть, полюбоваться, насладиться лицезрѣніемъ Помазанника, поставленнаго Самимъ Богомъ управлять милліонами народовъ. Всякой другъ другу говоритъ: »Пойдемъ, посмотримъ на нашего земнаго бога, Который любитъ насъ какъ дѣтей, Своихъ; Онъ у насъ въ Москвѣ рѣдко гоститъ, за то, Батюшка, съ сердцами нашими неразлученъ: мы всегда о Немъ помышляемъ!« Всякой легко повѣритъ, кто видѣлъ когда ГОСУДАРЬ шествуетъ изъ дворца въ соборъ съ какимъ нетерпѣніемъ народъ жаждетъ видѣть своего ГОСУДАРЯ; всякой говоритъ:» Я счастливъ, видѣлъ нынѣшній день ЦАРЯ!«

И такъ день 10-го Сентября заключился торжественнымъ гуляньемъ въ Кремлевскомъ саду, хоры полковыхъ музыкантовъ услаждали гуляющую публику орфейскими звуками; стѣны Кремлевскія пламенѣли иллюминовкою, такъ, что движущаяся масса народа освѣщалась какъ бы при наступленіи волшебнаго дня.

И такъ, любезный другъ, скажи Парижу, или всей Франціи шепни, что народъ нашъ любитъ своего Царя, какъ отца; еслибъ новые враги вздумали идти жечь Москву вторично, то Русскіе ребята съумѣютъ изъ костей ихъ сдѣлать шоссе, а изъ плѣненныхъ пушекъ и ружей воздвигнутъ другой Бородинскій памятникъ.

Я думаю, и теперь еще живы старички, оставшіеся отъ Наполеоновой

армія, которые помнятъ Бородинскія баттареи и весь Московскій походъ, и чаменько вспоминаютъ Русскіе снѣжные сугробы, разсказывая со слезами, какъ тысячами сожигали трупы ихъ братій на поляхъ Рускихъ.

Будь здоровъ, другъ мой! поклонись отъ меня Парижу; скажи, что тотъ Осдотъ почтеніе ему отдаетъ, который въ 1814 году, вмѣстѣ съ Россійскимъ воинствомъ, прошелъ чрезъ Аустерлицкій мостъ и часто прогуливался въ Версальскомъ саду, участвуя во всѣхъ Парижскихъ праздникахъ. И такъ, благодаря Бога, осталася здоровымъ жителемъ бѣлокаменной Москвы.

Ѳ. К.

КОНЕЦЪ.

2007043156